

заключается в том, что она, с одной стороны, соединяет текстовые сегменты внутри текста, а с другой – носит зигзагообразный характер, так как, являясь сюжетной канвой произведения, в равной мере охватывает и линейно-плоскостной, и объемно-глубинный план произведения, выраженный через рекуррентные центры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кошевая И.Г. Текстобразующие структуры языка и речи. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1983. – 169 с.
2. Халаимова А.В. Взаимодействие досюжетного и сюжетного времени в тексте // Канд. дис. Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. – 2005. – С. 186.
3. Харламова Е.А. Рекуррентный центр в английской драматургии: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 2008. – 34 с.
4. Шигонов Д.А. К вопросу о классификации рекуррентных центров / МГОПУ им. М.А. Шолохова. – М., 2003. – 18 с.
5. Шигонов Д.А. Рекуррентный центр в аспекте структурной и содержательной организации текста / МГОПУ М.А. Шолохова. – М., 2003. – 14 с.
6. Шигонов Д.А. Рекуррентный центр и речевая ситу-

ация // Совершенствование педагогического процесса в условиях модернизации системы образования в России: Сборник научных трудов. Вып. № 2. – М.: Редакционно-издательский центр «Альфа», 2003. – С. 33–38.

7. Шигонов Д. А. Рекуррентный центр как кодирующая единица текста (на материале английских детективных рассказов). – Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 2005. – 21 с.
8. Christie A. Selected detective stories. – М.: Издательство “Менеджер”, 2000. – 272 р.

L. Kryukova

RECURRENT CENTRE AND PLOT PERSPECTIVE

Abstract. The article is devoted to the analysis of a recurrent centre and its correlation with the plot perspective. Based on the detective story by Agatha Christie «The Herb of Death» three types of recurrent centres are examined as the way of their integration into a single text, implemented by the plot perspective.

Key words: recurrent centre, speech situation, plot perspective, semantic junction, text unit.

УДК 81'42

Кукушкина В.Н.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТЕКСТА И РЕФЕРЕНЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ*

Аннотация. Настоящая статья посвящена референциальным отношениям в рамках лингвистики текста. Дан обзор исследований по динамической природе текста. Рассмотрена теория референционного движения как наглядного примера расширения информации в тексте. Дан анализ предметной области референции в свете референционного движения на материале современной немецкоязычной беллетристики.

Ключевые слова: референция, референционное движение, предметная область референции, референт, динамическая природа текста, основная структура, побочная структура.

В современной лингвистике термин «текст» – один из наиболее употребительных и, в то же время, один из наиболее неоднозначных. Мы не ставим целью работы анализ всех существующих определений этого термина, однако, как показывают исследования в этой области, большинство современных отечественных и зарубежных авто-

ров понимают текст в широком и узком смысле, но при этом рассматривают различные критерии для трактовки этого понятия [Москальская О. И. 1981; Гальперин И. Р. 2008; Тураева З. Я. 1986; Metzler Lexikon Sprache 1993]. Нам более близко понимание текста, введённое Б. В. Касевичем. Согласно его определению, текст в широком смысле – это сама речь, а текст в узком смысле – это единица речи, т. е. текста в широком смысле, это максимальная конструктивная единица [Касевич Б. В. 1988, 50-51]. Текст, понимаемый как речь, а не только как статичное образование, обладает важнейшей характеристикой – динамикой. На это указывает, в частности, И. Р. Гальперин: «Текст обладает двойственной природой – состоянием покоя и движения. Представленный в последовательности дискретных единиц, текст находится в состоянии покоя, и признаки движения выступают в нем имплицитно. Но когда текст воспроизводится (читается), он находится в состоянии движения, и тогда признаки покоя проявляются в нем имплицитно» [Гальперин И. Р. 2008, 19]. Наряду с этим буквальным понима-

* © Кукушкина В.Н.

нием движения текста, мы находим у И. Р. Гальперина обоснование динамики и в самом тексте, выражаемой с помощью введенной им категории континуума (темпорального и локального) как одной из основных характеристик текста [Гальперин И. Р. 2008, 87]. В самом общем смысле под динамикой следует понимать развертывание информации в тексте. Примем пока это рабочее определение.

Вопрос текстовой динамики разрабатывается уже давно в рамках лингвистики текста, однако собственно предметом исследований это явление стало сравнительно недавно – около двух десятилетий назад. Так, в рамках коммуникативного направления в лингвистике первой половины XX века под началом известного пражского лингвиста В. Матезиуса разрабатывается концепция актуального членения предложения и её основные категории – тема и рема. Суть этой концепции сводится к тому, что тема-рематические отношения отражают коммуникативную стратегию говорящего, который стремится передать информацию, ориентируясь на актуальные условия коммуникации, и пытается при этом добиться определённой коммуникативной цели. Соответственно своему коммуникативному намерению он выстраивает текст, в котором каждый элемент выполняет определённую функцию и одновременно служит развертыванию сообщения [Филиппов К.А. 2007, 163]. Ученик В. Матезиуса Ф. Данеш, продолжая работать в русле изучения коммуникативной направленности текста, выделяет определённые тематические прогрессии, понимаемые как своеобразное сцепление тем в тексте, как связи с отдельными частями текста и текстом в целом [Daneš F. 1978, 185-192]. Подробный анализ коммуникативной структуры текста провела известный отечественный лингвист О. И. Москальская [Moskalskaja O. I. 1984, 25-27]. Идея о коммуникативной природе текста подверглась также экспериментальному анализу (ср: [Штерн А. С. 1992]).

Исследования категорий (свойств, параметров, характеристик) текста также способствовало накоплению информации о динамике в тексте. Одна из наиболее известных концепций предложена лингвистами Р. А. де Бограндом и В. Дресслером, содержащая семь критериев текстуальности – когезию, когерентность, интенциональность, воспринимаемость, информативность, ситуативность и интертекстуальность [de Beaugrande R.-A., Dressler W. 1981, 3]. И хотя общие положения их теории часто подвергаются критике (например, см. у [Vater H. 2005, 155-157]), такие свойства текста, как когезия, т. е.

грамматическая связанность элементов текста, и когерентность, понимаемая как их семантическая связанность, бесспорно выступают основополагающими при анализе динамики в тексте.

В развитие понимания динамической природы текста внесли свой вклад, кроме того, современные исследования в рамках когнитивного направления. Здесь текст рассматривается как двухуровневое образование [Gulich E., Raible W. 1977, 51-53; Vater H. 1992, 86-87], где первый уровень образуют грамматические зависимости между элементами текста, а второй уровень – содержательные взаимосвязи, формирующие изотопию текста [Greimas A. J. 1966]. По А. Греймасу, лексемы, с помощью которых осуществляется референция по отношению к одному и тому же референту внеязыковой действительности, называются *топиками* и образуют цепочки топиков в тексте. Совокупность всех подобных цепочек топиков называется изотопией [Абрамов Б. А. 2004, 162]. Как указывает К. А. Филиппов, изотопическая сеть текста – это совокупность семантических отношений между отдельными лексемами, что позволяет установить когнитивные связи между отдельными, иногда достаточно удалёнными друг от друга компонентами текста [Филиппов К. А. 2007, 264]. В рамках данного направления разрабатывает свою теорию и Т. Гивон, который ввел в лингвистику понятие *непрерывности*, или *доступности топика* (*topic continuity*). В своей теории он предлагает различные лексические варианты подхвата информации в тексте и обосновывает их использование [Givón T. 1982, 62-68]. Терминологическое разнообразие в данную тематику вносит, например, У. Марслен-Уилсон с соавторами, применяя для исследования похожих процессов дефиницию *поддержание референции* (*maintenance of reference*) [Marslen-Wilson W. u.a. 1982: 344], а также Р. С. Томлин, введя термин *тематического управления* (*thematic management*) [Tomlin R. S. 1997]; наряду с этими терминами, в зарубежной лингвистике применяются также такие понятия, как *глобальная тема* (*global theme*), *глобальные рамки* (*global framing*) (цит. по [v. Stutterheim Ch. 2004, 325]). Однако разобщённость терминологического аппарата не меняет сути исследуемого лингвистического явления.

Современные исследователи дискурсивных процессов также обращают своё внимание на динамику текста, в частности на вопрос референциального выбора, т. е. на проблему выбора субститута референциального выражения в тексте и на обусловленность этого выбора когнитивными процессами [Ефимова З. В. 2006, 28].

В этой связи следует упомянуть работы А. Кибрика [Kibrik A. 2001], М. Ариэль [Ariel M. 1988], В. Чейфа [Chafe W. 1994], Т. Гивона [Givón T. 1983].

Анализ работ, в большей или меньшей степени посвящённых исследованию динамики в тексте, показал, что этот вопрос актуален и перспективен для дальнейших исследований.

Объяснение динамической природы текста мы находим в положении о том, что текст – это не только и не столько продукт речемыслительной деятельности, сколько сам речемыслительный процесс. Как всякий процесс, он имеет определённую схему. Так, Б. Ю. Норман считает, что отправной точкой такого процесса следует считать *мотив* как причину речепроизводства (устного или письменного), развивающийся до *замысла* и перерастающего в *план (программу)*. Следующий этап – это этап *реализации* программы; стадия завершения процесса включает в себя *контроль* и *сопоставление* полученного материала с замыслом [Норман Б. Ю. 1994, 9].

Немецкие лингвисты В. Кляйн и К. фон Штуттерхайм предлагают в качестве исходной точки процесса производства текста некий вопрос – *Quaestio*, определяющий в большей степени содержание текста, а также частично – референционное движение в тексте. Термин *референционное движение (Referentielle Bewegung)* был введен в научный обиход упомянутыми выше авторами в работе „*Quaestio und referentielle Bewegung in Erzählungen*“ [Klein W., v. Stutterheim Ch. 1987, 163-183] и выступает, на наш взгляд, наиболее удачным в ряду таких терминов, как «непрерывность топика», «поддержание топика» и пр., что также подтверждается наличием статьи на эту тему в словаре Х. Буссмана [Busmann H. 1990, 632]. Согласно В. Кляйну и К. фон Штуттерхайм, референционное движение – это способ, структура развертывания информации в тексте от высказывания к высказыванию в рамках пяти референциальных областей – предметной, локальной, темпоральной, модальной и ситуативной [Klein W., v. Stutterheim Ch. 1987, 173].

Следует отметить, что информационная структура текста чаще всего бывает неоднородной: наряду с последовательным изложением материала – ответом на исходный вопрос (*Quaestio*) – в текстах часто встречаются различные отступления, воспоминания и т. д., что обусловлено, в первую очередь, психологическими и когнитивными особенностями производителя текста (адресанта), незримо присутствующего в каждом выбранном слове и в каждом построенном предложении. Так, И. Р. Гальперин выделяет следующие

виды информации в тексте: содержательно-фактуальную (сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире, действительном или воображаемом); содержательно-концептуальную (индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации); и содержательно-подтекстовую информацию (факультативная информация; ассоциативные и коннотативные значения, извлекаемые из содержательно-фактуальной информации) [Гальперин И. Р. 2008, 27-28]. Зарубежные лингвисты предлагают более наглядную структуру информационных уровней текста. Например, Р. С. Томлин выделяет информацию переднего ряда (*foreground information*) и информацию заднего ряда (*background information*):

“*Foreground information is information which is more important, or significant, or central to the narrative. Background information serves to elaborate or enrich foreground information*” [Tomlin R.S. 1985, 87].

В. Кляйн и К. фон Штуттерхайм указывают на то, что понятия информации переднего и заднего ряда стали известны благодаря работе П. Хоппера [Hopper P.I. 1979, 213].

В терминологии В. Кляйна и К. фон Штуттерхайм информация переднего ряда – фактуальная информация, фактуальное содержание текста – обозначена с помощью термина *основная структура (Hauptstruktur)*, а информация заднего ряда – не относящаяся к линии повествования, например, различные авторские ремарки, комментарии, оценки, описания – с помощью термина *побочная структура (Nebenstruktur)* [Klein W., v. Stutterheim Ch. 1987, 167]. Соотношение основных и побочных структур в тексте зависит от речевого жанра, от стиля текста. Часто придаточные структуры могут по объёму превосходить главные. Отличить основную структуру от побочной можно по целому ряду факторов. Во-первых, действия, происходящие в основной структуре, относятся к так называемой хронологической последовательности событий в тексте. Во-вторых, в основных структурах используются иные грамматические средства, чем в побочных структурах, как-то: предельные глаголы (в отличие от непредельных глаголов побочных структур), главные предложения (в отличие от,

* “Информация переднего ряда – эта та информация, которая более важна для повествования, это информация, содержащая сигнификативный аспект. Информация заднего ряда служит расширению и обогащению информации переднего ряда”

в основном, придаточных побочных структур), возможен особый порядок слов, а, кроме того, пропозиции основных структур не имеют в себе отрицания и не отмечены как гипотетические. В-третьих, пропозиции основных структур обладают коммуникативной ценностью [Klein W., v. Stutterheim Ch. 1987, 168]. К примеру:

Das Luch kochte und tantzte. Rinnsale liefen in rascher Folge an mir herab, die Wellen der Luchmusik waren nun deutlich zu hören, [ich wunderte mich, dass ich den kosmischen Soundzuvor nie so klar vernommen hatte und näherte mich der Idee, dass das Rote Luch gleichzeitig sendete und empfang... Das war nicht so abwegig, wenn man aus Berlin kam, wo auf dem einzigen Berg der Stadt, einem Trümmerberg, noch immer die gewaltigen Kuppeln der Anlage standen, mit der in der Zeit des Kalten Krieges der Osten abgehört wurde wie lungenkrankes Kind...Ich dachte an den Sendermann, der vor vielen Jahren mit hohen, schwankenden Antennen auf dem Kopf durch die Stadt gelaufen war. (Hier hätte er sich seine Peilposition suchen sollen, hier wäre er gesund geworden.) Hier im Roten Luch.] Als ich die Augen aufschlug, sah ich, wie vor meinen Füßen ein kleines Heer großer roter Ameisen ein Pfauenaugen zerlegte. Die bepuderten Segel bebten, [als ob es gleich losfliegen wollte], aber das war nur die Folge der Heftigkeit, mit der die roten Schlachter den Schmetterling tranchierten, er lebte nicht mehr [Büscher W. 2003, 14].

В приведённом примере действия, относящиеся к побочной структуре, взяты в квадратные скобки. Это информация, которая не имеет прямого отношения к описываемым в произведении событиям, а отражает ассоциации и мысли лирического героя, навеянные видом торфяника и копошащихся в нем насекомых, что подтверждают использованные в тексте глаголы мысли (отмечены подчёркиванием). Индикатором побочной структуры в данном случае выступает также смена перспективы рассказа, а именно переход повествования от первого лица (*ich*) к повествованию от неопределённо-личного (*man*), что придает сообщаемому характер обобщения, исключает на время личностный фактор. Побочная структура отличается и грамматическими средствами своей реализации, как-то: изменение (Wechsel der Referenz, switch reference [Haiman J., Munro P. 1982, 3]) временного отрезка в рамках темпоральной референции, по отношению к которому производится референция времени (претерит меняется на плюсквамперфект, что отмечено в тексте курсивом и подчёркиванием); использование конъюнктива (отмечен круглыми скобками) и придаточного предложения (отмечено круглыми скобками

и подчёркиванием). Коммуникативная ценность главной структуры заключается в том, что именно она содержит ответ на основной вопрос произведения (Quaestio). Однако, на наш взгляд, этот критерий не совсем объективен, поскольку последовательность описываемых в произведении событий отвечает лишь на вопрос «*Что произошло там-то в такое-то время?*», что зачастую не выражает основной идеи произведения, мысли, которую автор стремится донести до читателя. Так, исключив из приведённого выше отрывка информацию, взятую в квадратные скобки, мы получим хронологическую последовательность событий, но при этом не поймем заложенное в этих событиях значение, их ценность для лирического героя, смысл их изложения в повествовании. Поэтому в данном случае наибольшей коммуникативной ценностью обладает именно побочная структура.

Важно отметить, что проследить развитие информации в тексте (читать: сюжета) возможно только в основных структурах, так как именно они содержат последовательный ответ на вопрос (Quaestio), тогда как побочные структуры отличаются неоднородностью и часто отсутствием связи друг с другом.

Области выявления референционного движения обусловлены, с одной стороны, уровнем их разработки в рамках общей теории референции, учитывая, что предметная, локальная, темпоральная и ситуативная референция – виды, признанные всеми лингвистами, в то время как модальная референция и референция признака ещё не имеют всеобщего признания. С другой стороны, референциальные области объясняются логическими принципами построения любого текста: при описании какого-либо события автор должен указать: а) участников действия (предметная референция), б) место действия (локальная референция), в) время действия (темпоральная референция), г) модальные характеристики действия – например, в реальном или в воображаемом мире происходят описываемые события (модальная референция), д) всю ситуацию действия целиком (ситуативная референция).

Авторами В. Кляйном и К. фон Штуттерхайм была разработана типология референционного движения, применимая для каждой области референции. В зависимости от того, вводится ли новая информация в текст или происходит «подхват», т. е. дальнейшее развитие темы, различают *введение (Einführung)* и *продолжение (Fortführung)*. В рамках *введения* может упоминаться абсолютно неизвестная до этих пор в данной референциальной области информация (*начало*;

Beginn) или в тексте может возникнуть уже упоминавшаяся ранее информация, не имевшая распространения в локальной и/или темпоральной референциальных областях (*нововведение*, *Neueinführung*). *Продолжение* также может развиваться по различным сценариям: *переключение* (*Wechsel*) происходит в том случае, когда меняется референт в одной и той же референциальной области; *сохранение* (*Erhalt*) – при сохранении введённого референта в одной области референции; *ассоциативное присоединение* (*assoziative Anbindung*) – при изменении референта введённой референциальной области, при том, что новый референт связан с предыдущим ассоциативной связью, связью часть-целое, и его выявление в реальности возможно на основе знания предложенной ситуации или на основе общих знаний адресанта; *сдвиг* (*Verschiebung*) чаще происходит в локальной или темпоральной референциальных областях. Покажем типы референционного движения на примере предметной области референции.

Während **das Gewitter** tobte, verbrachten *drei Männer* drei einsame Abende an drei Tischen des Hotelrestaurants. *Einer* sah wie ein englischer Tierfilmer aus in seiner Cordweste, *er* bestellte ein Kännchen Tee nach dem anderen und korrigierte, [als säße *er* im abendlichen Monsunguss allein in seinem Tierfilmerzelt,] sein Skript, von dem *er* kaum aufblickte. [*Er* war der Stoiker in den Kolonien.]... **Der andere** war der Lou-Reed-Look-Alike-Man auf der Durchreise. **Er** hielt sie Stille im englischen Tierfilmerzelt nicht aus [**Er** war der, den die Tropen kirre machen und in Versuchung führen und am Ende fressen] [Büscher W. 2003, 15].

Приведённый текст – отрывок произведения, поэтому нельзя говорить о референционном движении по типу *начало* или *нововведение*, так как предметная область референции к моменту употребления выражения *das Gewitter* была уже занята. Следовательно, именные группы *das Gewitter* и *drei Männer* представляют собой последовательную смену референтов в данной области (по типу *переключение*). Далее движение референции в тексте происходит следующим образом. Языковое выражение *drei Männer* содержит квантор *drei*. Как известно, кванторы – это слова, сообщающие количественную, но не качественную информацию о своем референте. По сути, такого референта – *три человека* – вообще не существует, а существует три референта, каждый из которых может быть выражен словом *человек*; сумма этих трёх отдельных референтов дает выражение *три человека*. Можно сказать, что таким образом происходит кодирование информации

посредством языка. В тексте происходит декодирование этой информации: языковое выражение *drei Männer* раскладывается на составляющие. Поэтому можно утверждать, что выражения *drei Männer* и используемые далее *einer* и *der andere* присоединяются друг к другу по типу *ассоциативного присоединения* как целое-часть. В тексте можно выделить, соответственно, две цепочки: *drei Männer – einer – er* (два субститута *er* приходятся на побочную структуру текста) и *drei Männer – der andere – er* (один субститут *er* также входит в побочную структуру). Эти цепочки следуют в тексте одна за другой и не прерывают друг друга. Поэтому референционное движение в обеих цепочках протекает по типу *сохранение* на основе анафорической связи. В том месте, где происходит разрыв первой цепочки и смена языкового выражения с *er* на *der andere* наблюдается смена референта, чему соответствует тип референционного движения *переключение*. Данный пример наглядно демонстрирует при этом действительные функции местоимения: в обеих цепочках присутствует субститут *er*, однако это местоимение указывает на совершенно разных референтов. Показательно, что ни один из случаев употребления *er* в данном примере не может трактоваться двояко.

Подводя итог сказанному, нужно отметить, что теория референционного движения представляется теоретической основой исследования динамической текстовой природы. В статье рассмотрена лишь одна из возможных областей референционного движения – предметная, чем далеко не исчерпываются пути движения информации в тексте. Иные способы реализации референционного движения ждут своего рассмотрения в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 162 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
3. Ефимова З.В. Референциальная структура нарратива в японском языке (в сопоставлении с русским): Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2006.
4. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М., 1988.
5. Москальская О.И. Грамматика текста. – М., 1981.
6. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. – СПб., 1994.
7. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М., 1986.
8. Филиппов К. А. Лингвистика текста. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.

9. Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности: (Экспериментальное исследование). – СПб., 1992.
10. Ariel M. Referring and accessibility. // *Journal of linguistics* 24, 1988, pg. 65-87.
11. Beaugrande R.-A., de, Dressler W. U. Einführung in die Textlinguistik. – Tübingen, 1981.
12. Büscher W. Berlin – Moskau. Eine Reise zu Fuß. – Rowohlt Verlag GmbH_ 2003, S. 11.
13. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. – Stuttgart: Kröner, 1990: 632.
14. Chafe W. Discourse, consciousness and time. The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing. – Chicago: University of Chicago Press, 1994.
15. Daneš F. Zur linguistischen Analyse der Textstruktur // *Textlinguistik* / Hrsg. von W. Dressler. – Darmstadt, 1978.
16. Givón, T. (Hrsg.) Topic continuity in discourse: a quantitative crosslanguage study. Amsterdam, 1983.
17. Givón T. Topic continuity in discourse. The functional domain of switch reference. In: J. Haiman, P. Munro (eds.): *Switch reference and universal grammar*. – Amsterdam, 1982. – S. 51-82.
18. Greimas A. J. *Sémantique structurale. Recherche de méthode*. Paris, 1966.
19. Gülich E., Raible W. *Linguistische Textmodelle. Grundlagen und Möglichkeiten*. München, 1977.
20. Haiman J., Munro P. (eds.) *Switch reference and universal grammar*. – Amsterdam, 1982.
21. Hopper P.I. Aspect and Foregrounding in Discourse. In: Givon T. *Discourse and Syntax*. – New York, 1979. – S. 213-24.
22. Kibrik A. Reference-maintenance in discourse. In: Haspelmath Martin, Ekkehard Koenig, Wolfgang Oesterreicher and Wolfgang Raible (eds.) *Language typology and language universals. An international handbook*. – Berlin: De Gruyter, 2001.
23. Klein W., v. Stutterheim Ch. Quaestio und referentielle Bewegung in Erzählungen. In: *Linguistische Berichte* 109 *Textlinguistik*. – Westdeutscher Verlag GmbH, Opladen, 1987. – S. 163-183.
24. Marslen-Wilson W. (u.a.) Producing interpretable discourse: The establishment and maintenance of reference. In: R. Jarvella, W. Klein (eds.): *Speech, place and action*. – John Wiley, Sons LTD: Chisterter, New York, Brisbane, Toronto, Singapore, 1982.
25. Metzler Lexikon Sprache / Hrsg. von H. Glück. Stuttgart; Weimar, 1993. – S. 636.
26. Moskalskaja O. I. *Textgrammatik*. Übers. u. hrsg. H. Zikmund. – Leipzig, 1984.
27. v. Stutterheim Ch. Makrostrukturelle Planungsprozesse in Erzählungen. // *Zeitschrift für Germanistische Linguistik*, 32, 3, Academic Research Librarz, 2004. – P. 325-356.
28. Tomlin R.S. Foreground-background information and the syntax of subordination. In: *Text* 5 (1-2). – Mouton Publishers, Amsterdam, 1985. – S. 85-122.
29. Tomlin R.S. Mapping conceptual representations into linguistic representations: the role of attention in grammar. In: J. Nuyts, E. Pederson (Hrsg.) *Language and conceptualization*, 1997. – S. 162-188.
30. Vater H. Einführung in die Textlinguistik: Struktur, Thema und referenz in Texten. – München, 1992.
31. Vater H. *Referenz-Linguistik*. – München: W. Fink Verlag, 2005.

V. Kukushkina

ON THE DYNAMIC NATURE OF TEXTS
AND REFERENTIAL MOVEMENT

Abstract. This paper is devoted to the referential relations in the framework of the text linguistics. In the article a review of the researches concerning the dynamic nature of texts is given. The theory of the referential movement as a vivid example of the unfolding of information in texts is presented. The analysis of the referential movement in the object referential domain on the material of the present-day German fiction is done.

Key words: reference, referential movement, object referential domain, referent, dynamic nature of texts, main structure, subordinate structure.